

Кучерявых Юлия Николаевна

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. Т. АВЕРЧЕНКО

В статье рассматриваются функциональные особенности языковой игры, роль каламбура как одного из средств создания комического эффекта в художественном произведении. В работе сделан вывод о том, что при выборе языковых средств важна авторская позиция писателя, а семантика, синтактика и прагматика являются ключевыми областями лингвистики при исследовании юмора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

грамматической структурой, приспособленной к пониманию широкой многоязычной аудиторией, стал уже признанным языком межнационального общения на материковой части Европы [5, с. 108-110; 8, с. 123-128].

Английский язык, наряду со своим существованием и развитием в качестве национального языка в англоязычных странах, соприкасается с культурой других стран и проникает в их социолингвистическую среду. У него появились дополнительные функции – функции межкультурной коммуникации. В стремлении соответствовать своим новым функциям английский язык приспособливается под них, в том числе и структурно. Отсюда возникает множественность его форм, которые затем следуют каждая по своей траектории развития на «освоенных территориях». Таким образом, развитие грамматики современного английского языка – это постепенные количественные и качественные изменения в его структуре, направленные на совершенствование его функций как языка межнационального общения в ответ на глобальные процессы, происходящие в мире.

Список источников

1. Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? 2-е изд-е. М.: Добросвет-2000, 2004. 304 с.
2. Быков А. А. Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого: учебный словарь-справочник. М.: ЭНАС, 2008. 192 с.
3. Даль В. Толковый словарь живаго великорускаго языка: в 4-х т. Изд-е 2-е. СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. 683 с.
4. Золотова Г. А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 107-113.
5. Кочетова М. Г. Евро-английский язык как межнациональный феномен в контексте европейской мультилингвальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. 2. С. 108-110.
6. Кочетова М. Г. Эколингвистика: развитие английского языка в контексте законов живой природы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 98-100.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. С. П. Обнорского. М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 848 с.
8. Прошина З. Г. Дистинктивные признаки вариантов английского языка, неродного для его пользователей // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. Т. 56. № 3. С. 123-128.
9. Crystal D. A Little Book of Language. Sydney: University of New South Wales Press, 2010. 261 p.
10. <http://slovar.cc/rus/ushakov/444783.html> (дата обращения: 05.07.2017).
11. <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/development> (дата обращения: 05.04.2017).
12. <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/grammar> (дата обращения: 22.04.2017).
13. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/development#medicalDictionary> (дата обращения: 05.04.2017).

ON THE DEVELOPMENT OF MODERN ENGLISH GRAMMAR

Kochetova Mariya Germanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mgkochetova@yandex.ru

The article is devoted to the development of modern English grammar. The author deals with the terms “development”, “grammar” and examines the notion of “the development of grammar” in relation to modern English. It is shown that the language as an integral property of the man develops after the development of the society. In response to the expansion of the geographic area of its habitat, the English language evolves in the direction of the multiplicity of its forms, adapting its structure and functions to new conditions of global existence.

Key words and phrases: language development; development of grammar; modern English language; society; international communication.

УДК 81

В статье рассматриваются функциональные особенности языковой игры, роль каламбура как одного из средств создания комического эффекта в художественном произведении. В работе сделан вывод о том, что при выборе языковых средств важна авторская позиция писателя, а семантика, синтактика и прагматика являются ключевыми областями лингвистики при исследовании юмора.

Ключевые слова и фразы: интерпретация; подтекстная информация; каламбур; устойчивый оборот; комизм; языковая игра; семантика; языковые единицы.

Кучерявых Юлия Николаевна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
atagikana90@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. Т. АВЕРЧЕНКО

Исследуя явления языковой игры (далее – ЯИ), ученые опираются на языковые средства, функционирующие на нескольких языковых уровнях. Поэтому выделяются два подхода изучения языковой игры.

При первом подходе, по мнению Б. Ю. Нормана, феномен ЯИ рассматривается независимо от его конкретной реализации в той или иной коммуникативной сфере [6].

Другой подход связан с изучением языковой игры применительно к конкретным коммуникативным сферам: разговорная речь, художественная литература. В. Я. Пропп пишет, что «комизм языкового характера основывается на тех же началах, что и другие виды комизма» [7, с. 146]. Во-первых, это единство языка и содержания произведения. «Если любую комедию или любую юмореску, – отмечает он, – пересказать “своими словами”, они не покажутся смешными». Во-вторых, комический эффект, содержащийся в речи автора и персонажа, «должен стать результатом работы сознания читателя». В-третьих, комический эффект в литературном произведении «должен создаваться согласно или вопреки нормам русского языка, но не использовать иноязычные установки» [Там же, с. 173]. Языковая игра предполагает воздействие на слово, использование его различных свойств, в том числе способности к изменению значения в словосочетании для придания слову желаемой формы и содержания, при этом сохраняя «свежесть» восприятия контекста. Вместе с тем, именно прагматический аспект исследования языка позволяет дифференцировать различные формы языковой игры в художественном творчестве писателя.

По мнению Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, «сказанное проецируется на контрастный фон, который создает “источником” приема (цитата, основание для сравнения, буквальный смысл сказанного) и связанной с ним сетью ассоциаций или культурно-исторических реминисценций. Говорящие, прибегая к языковой игре, актуализируют внеязыковой фон, сопутствующий речи, включая его в акт коммуникации» [5, с. 214]. Например, «но русский человек хитер: они взяли да цензуре эзопов язык показали!» [1, с. 48]. Устойчивое сочетание «эзопов язык» обозначает «различные способы иносказательно выразить ту или иную мысль, которую прямо высказать нельзя, например, из-за цензуры» [4, с. 300]. Языковая игра реализуется в высказывании с помощью перестройки семантических связей, когда ключевым инструментом создания «нового образа» является буквализация крылатого выражения «эзопов язык», появившаяся из-за соседствующей лексемы «показали», то есть буквально «предоставили для разглядывания» [8, с. 287], и учета пресуппозиционного компонента в высказывании. Накладываются друг на друга значения устойчивого словосочетания «показать язык», имеющего как нейтральную модальность в прямом значении, так и субъективную модальность в другом прямом значении и в аналогичном переносном (издевка, поддразнивание); кроме того, фразеологизм «показать язык» расширяется, видоизменяет свою структуру за счет включения прилагательного «эзопов». Таким образом, возникают имплицитный и эксплицитный уровни восприятия авторского замысла читателем.

Следовательно, попытка рассмотреть особенности формирования и функционирования языковой игры в произведениях Аркадия Тимофеевича Аверченко и стремление изучить приемы создания ЯИ и комических эффектов на различных уровнях языка важны для более полного и целостного восприятия художественных произведений писателя.

Одним из средств реализации ЯИ является каламбур, который Е. П. Ходакова определяет как «игру слов, намеренное соединение в одном контексте двух значений одного и того же слова или использование сходства в звучании разных слов с целью создания комического эффекта. Обязательная черта каламбура – словесная “экономичность”, лаконизм и острый, неожиданный поворот мысли. Каламбур создается с помощью разных речевых средств, заложенных в самом языке (многозначность, омонимия, фразеология) или возникающих вследствие индивидуального препарирования какого-либо слова (игра созвучий)» [9, с. 174]. Поэтому в языке литературного произведения возможно обыгрывание полисемии языковых единиц или построение каламбуров на основе частей слов, имен собственных и аббревиатур.

Данные теоретические положения рассмотрим на основе анализа языковых фрагментов из повести А. Т. Аверченко «Подходцев и двое других».

- *Не могу ли я быть чем-нибудь вам полезен?*
- *Шить умеете? – улыбнулся одними голубыми глазами пострадавший.*
- *Не умею.*
- *Значит, не можете быть полезны. У меня порядочная дыра на локте.*
- *У такого порядочного человека даже дыра на локте должна быть порядочная, – сказал Подходцев* [2, с. 147].

Как нам представляется, в грамматической основе каламбура «у порядочного человека – дыра на локте порядочная» проявляется особое семантическое значение слов и его эксплицитно-имплицитные оппозиции со сходным планом выражения. В «Толковом словаре современного русского языка» лексема «порядочный» имеет следующие значения: 1) «значительный по размерам, большой» и 2) «честный, заслуживающий уважения, не способный на низкие поступки» [8, с. 751]. В данном контексте комический эффект каламбура основывается на ассоциативном потенциале основного смыслового компонента – «порядочный», а именно: «порядочный человек» (то есть честный) и «порядочная дыра» (в значении большая по размеру). Совмещая планы выражения и содержания (под влиянием контекста), языковые единицы получают новую интерпретацию, которая создает комизм в художественном тексте.

Рассмотрим языковые особенности беседы главных персонажей: Клиноква, Громова, Подходцева и второстепенного действующего лица – дамы легкого поведения, приглашенной на празднование Пасхи в гости к трим друзьям:

– Сам же затеял это пасхальное торжество и сам же среди бела дня приводишь жрицу свободной любви...

– Нашли жрицу, – сказала женщина, входя в комнату и осматриваясь. – Со вчерашнего дня жрать было нечего.

– Браво! – закричал Клинков, желая развеять общее недовольство. – Она тоже каламбурит!!!

– Подходцев, запиши – продадим [1, с. 431].

Наш исследовательский интерес вызывает лексическая и фонетическая основы каламбура «*жрица любви – жрать нечего*». По данным «Толкового словаря русского языка» слово «жрец» обозначает: 1) «лицо, совершающее жертвоприношения, служитель божества» и 2) «человек, отдавшийся на служение чему-нибудь». Лексема «жрать» представляет собой бранное слово, образованное от глагола «есть», смысл которого: «поглощать пищу, питаться чем-нибудь, употреблять в пищу». Как известно, фразой «жрица любви» шуточно характеризуют женщину легкого поведения [8, с. 211-222]. В рассматриваемом нами фрагменте создание каламбура основывается на совмещении (уподоблении) созвучных слов (*жрица – жрать*) по форме при различном содержании. При этом обратим внимание на звуковое уподобление языковых единиц при равной доле участия каждой в формировании фоносемантического облика общего наименования, прежде всего, при сохранении собственного лексического значения каждого компонента.

Е. М. Александрова полагает, что «текст, содержащий каламбур и ЯИ, подразумевает наличие двух различных подтекстов, оппозиция которых создает комический эффект, что обуславливает выделение в классификации механизмов ЯИ парадигматической и синтагматической осей. Парадигматическая ЯИ – это, как правило, одна форма, подразумевающая два отличных друг от друга содержания сообщения, а синтагматическая ЯИ – две формы и два различных содержания» [3, с. 49-50]. Данные теоретические положения рассмотрим на примере диалога персонажей повести «Подходцев и двое других».

– Это Подходцев, – сказал Клинков. – Все время тут разговаривает?..

– Да что ему надо?

– Он уверяет, что ты недалёкий парень.

– Верно, – пробурчал Громов, – настолько я недалёк, что могу запустить в него ботинком [1, с. 427].

Здесь обнаруживается контекстуальное столкновение значений форм слова: «*недалёкий парень – я недалек, что могу...*». (В Толковом словаре лексема «недалёкий» объясняется следующим образом: 1) «глуповатый, ограниченный» и 2) «находящийся на близком расстоянии» [8, с. 519].) В данном художественном контексте наблюдается взаимовлияние синтагматики и парадигматики друг на друга. По нашему мнению, в тексте формально эксплицитно выражены оба значения слова (что характерно для синтагматической оси ЯИ). При этом одновременно реализованы оба подтекста в контексте, что является особенностью парадигматической основы языковой игры. Так, первое толкование значения слова соответствует реплике-посылке, а второе лексическое значение языковой единицы относится к реплике-ответу. Следовательно, рассматриваемый каламбур в диалоге героев основывается на ассоциативном семантическом влиянии компонентов реплики одного персонажа литературного произведения на ответ другого. Тем самым комический эффект создается автором художественного текста не только «оппозицией» синтагматической и парадигматической осей сообщения (как утверждает Е. М. Александрова [3, с. 49-50]), но и их совмещением.

В художественном тексте языковые единицы существуют в тесной взаимосвязи друг с другом, образуя особый контекст, который способствует созданию индивидуально-авторских значений языковых единиц или дополнительных коннотаций. Поэтому важной категорией в художественном произведении становится оценочность и возможности ее речевой реализации.

Отметим, что в создании языковой игры используются средства содержательного и грамматического уровней языка. Это позволяет считать семантику, синтактику и прагматику наиболее важными с точки зрения исследования юмора областями лингвистики. При этом средствами создания комического могут быть фонетические, лексические, фразеологические и грамматические (морфологические и синтаксические) языковые ресурсы. Важной при выборе языковых и речевых средств является авторская позиция писателя, а именно: его индивидуальная (субъективная) эмоциональность, восприимчивость действительности, которая выражается в речевой экспрессивности создаваемых произведений. Поэтому экспрессия становится характерной чертой авторского стиля писателя А. Аверченко.

Список источников

1. Аверченко А. Т. Веселые устрицы. М.: АСТ, 2010. 474 с.
2. Аверченко А. Т. Чудеса в решете. М.: ЭКСМО, 1999. 448 с.
3. Александрова Е. М. Паронимия как основа языковой игры в русских, английских и французских анекдотах // I Международные российско-французские чтения: материалы научно-практической конференции. Казань, 2010. С. 49-50.
4. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2005. 320 с.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1983. 239 с.
6. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта, 2006. 342 с.
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2002. 274 с.
8. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2008. 1239 с.
9. Ходакова Е. П. Каламбур // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 2003. С. 174-175.

SPECIFICITY OF LANGUAGE GAME REALIZATION IN A. T. AVERCHENKO'S WORKS

Kucheryavykh Yuliya Nikolaevna
Kuban State University, Krasnodar
amagikana90@mail.ru

The article examines functional peculiarities of language game, the role of pun as one of the means to create comical effect in a literary work. The paper concludes that the choice of linguistic means is determined by author's viewpoint and semantics, syntactics and pragmatics are the key fields of linguistics in studying humour.

Key words and phrases: interpretation; subtext information; pun; stable expression; comicality; language game; semantics; linguistic units.

УДК 811.11 (075.8)

В статье рассматривается вопрос о репрезентации концепта «молчание» в немецком художественном тексте. Автором анализируются лексические единицы со значением «молчать», составляющие периферию концепта «молчание» и представляющие собой вербальные и невербальные средства коммуникации. Описание примеров из художественной литературы сопровождается анализом душевного состояния героев, обуславливающего причину их молчания.

Ключевые слова и фразы: концепт «молчание»; ядро концепта «молчание»; периферия концепта «молчание»; вербальные и невербальные средства; немецкоязычная художественная литература.

Лазутова Людмила Андреевна, к. филол. н.

Левина Елена Александровна, к. филол. н.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
l_lasutova@mail.ru; e-lyo@yandex.ru

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «МОЛЧАНИЕ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В отечественной лингвистике изучение понятия «концепт» проводилось в культурологическом и когнитивном аспектах. По мнению Ю. С. Степанова, «концепт – это сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, это тот “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» [3, с. 40]. Концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней принадлежит «все то, что принадлежит строению понятия», а с другой стороны, в структуру концепта входит «все то, что делает его фактом культуры», а именно: этимология, история, современные ассоциации, оценка [Там же, с. 43]. Переплетение языка и культуры, языка и общества, языка и сознания не вызывает сомнений [1, с. 98].

Как речевое явление, молчание имеет дефиниции в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова, молчание – это показатель ограниченности языка и способ изучения мира, элемент ритуального поведения и фольклорных традиций, элемент социальной культуры. Трактовка понятия «молчание» в узком смысле слова конкретизирует вид профессионально значимого молчания. Такое молчание называют коммуникативно значимым. Оно используется адресантом намеренно для передачи или сокрытия определенной информации, причем получатель осведомлен о намеренном характере молчания и поэтому на основе общих с отправителем знаний успешно «расшифровывает» коммуникативную цель молчания.

Концепт «молчание» имеет полевою структуру, состоящую из ядра и периферии. В самом центре ядра располагается ключевое слово, которое объективирует концепт «молчание» – это глагол «schweigen» [2, с. 195]. В данной статье будет рассмотрена реализация концепта «молчание» с помощью вербальных и невербальных средств, которые располагаются на периферии рассматриваемого концепта. Это лексические единицы, выражающие значение глагола «молчать»: 1) глагол + частица «nicht»; 2) существительное + глагол; 3) прилагательное + существительное; 4) невербальные средства; 5) фразеологические сочетания. Самыми распространенными глаголами, которые употребляются с отрицательной частицей «nicht», являются глаголы *sagen, antworten, sprechen* (сказать, ответить, говорить) (*здесь и далее перевод авторов статьи – Л. А., Е. Л.*).

Приведем примеры из немецкоязычной художественной литературы:

(1) *Das Mädchen, welches bisher noch nichts gesprochen hatte, sagte noch immer nichts, legte weder Kopftuch noch Mantel ab, startete hinab auf die Bahnsteige, unter deren flachen, nach innen leicht abgeschrägten Dächern mit der Regenrinne in der Mitte einige Koffer und auf engstem Raume trippelnde Beine von wartenden Reisenden, des Blickwinkels wegen aber keine Gesichter zu sehen waren* [4, S. 329]. / Девочка, которая до этого ничего не говорила, не снимая пальто и платка, продолжала молчать, уставившись на платформы, под плоскими, слегка загнутыми вовнутрь крышами, с которых можно было видеть чемоданы и семенящую походку ожидающих пассажиров, но обзор не позволял видеть лица людей.